

В Аргентину с Академией наук

С 23 по 26 августа 2010 года в столице Аргентины Буэнос-Айресе состоялась Международная научная конференция «Глобализация и развитие национальных культур», организованная Аргентинской академией наук, Национальным агентством по научным исследованиям CONICET, Национальным университетом Кильмеса и Русским домом в Аргентине и приуроченная к двухсотлетию Аргентинской академии наук. Я была включена в состав российской делегации как единственный представитель региональной науки. Возглавлял российскую делегацию заместитель директора Института философии РАН доктор философских наук *С.А. Никольский*. В состав делегации входили ведущие российские учёные в области гуманитарных исследований: *О.И. Генисаретский*, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института философии РАН, *А.А. Кара-Мурза*, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Института философии РАН, политолог, *В.К. Кантор*, доктор философских наук, профессор Высшей школы экономики, знаменитый писатель, *М.М. Фёдорова*, доктор политических наук, завсектором Института философии РАН, *А.П. Романова*, доктор философских наук, профессор, директор Гуманитарного института Астраханского государственного университета и *В.И. Кирюшин*, академик РАСХН, завкафедрой аграрной экологии Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Приглашение к этой поездке было для меня весьма привлекательным, поскольку я никогда не была в Латинской Америке, да и участие в академической команде было тоже интересным. Страшил перелёт – почти сутки, но и это оказалось преодолимым. Глядя на экраны телевизоров, встроенных в спинки наших кресел, мы следили за тем, как пересекаем Атлантический океан. Аргентина встретила нас чудесной солнечной погодой – градусов 17. После безумной уже не только астраханской, но и всероссийской жары бродить

с утра по улочкам Байреса – так аргентинцы ласково называют свой город – было просто наслаждением, несмотря на недосып и проблемы разницы часовых поясов. К счастью, мы прилетели в воскресенье, и у нас был день на акклиматизацию.

Первое, что поразило нас в Байресе – это его европейскость. Европейские здания, европейские лица, очень мало характерных деталей Латинской Америки. Байрес и считается самым европейским городом южноамериканского полушария.

Уже на следующий день, в процессе работы конференции, кто-то из выступавших аргентинских профессоров упомянул об аргентинской идентичности. Мы заинтересовались и начали уточнять, что она

собой представляет. Но в течение всей конференции внятных объяснений никто нам дать не смог. И тогда мы сами начали процесс поисков этой неуловимой идентичности.

Первая особенность Байреса – его чёткое планирование. Он построен как бы по Гипподамовой системе, все улицы перпендикулярны друг другу, всё четко, и с самолета видна большая упорядоченная карта города. Бродить по центральным улицам Байреса – удовольствие. Красивые ухоженные европейские дома с лепниной и витыми балконами, изысканными парадными и дубовыми дверями, резными металлическими ручками, маленькие европейские кофейни с нежнейшими круасанами и постоянными утренними посетителями с газетами – всё это и напоминает, и неуловимо отличается от европейских столиц.

И ещё одна характерная черта Байреса – огромное количество собак, не бездомных, брошенных и несчастных, а потому злых и агрессивных, а домашних, ухоженных, спокойных и миролюбивых. В какой-то степени это показатель уровня развития цивилизации. Жители Байреса могут себе позволить такую роскошь. (Правда, надо добавить, что не все. Но об этом чуть позже.)

Они могут позволить себе и роскошь приветливости и улыбчивости. Очень много улыбающихся, доброжелательных лиц, мужчин и женщин разного возраста, держащихся за руки.

Специфическим брендом страны является её алиментарная культура, т.е. кухня. Центральное блюдо на столе аргентинцев – мясо, жаренное на решётке, стейк с кровью. А также печёные и жаренные пирожки эспанадос с различными начинками. Каждое заведение и каждая хозяйка предлагает свои, неповторимые. Мы отдали должное многим экземплярам.

Копчёное мясо с чесноком – любимая еда аргентинцев

А это знаменитые эспанадос

Вечером первого же дня нас пригласили посмотреть ещё на два аргентинских бренда – танго и гаучо. Правда, это всё теперь только в туристическом варианте – в ресторанчиках Байреса, но, тем не менее, это было высокопрофессионально, даже несмотря на то, что мы уже страшно хотели спать. Сказывалась разница в часовых поясах.

Три дня работы конференции были напряжёнными – с 9 утра до 9 вечера. По два часовых доклада в русле одной проблемы с аргентинской и российской сторон, а затем ещё полчаса на вопросы и комментарии. К концу третьего дня выявилась разница в подходах: аргентинцы предпочитали фактологию и историческую конкретность, россияне – обобщение и анализ. Аргентина тяготела к истории и социологии, Россия – к философии.

Первый день был знакомством с Аргентинской академией наук, которая в этом году празднует своё 200-летие. Там проходило парадное пленарное заседание и две первых сессии докладов.

Второй день был связан с поездкой в Университет Кильмеса в часе езды от нашей гостиницы. И вот там-то, по дороге мы и увидели аргентинское гетто. Мы не стали его снимать, это было зрелище не из приятных. Там живут и эмигранты последних лет, и те, кто потерял нормальную работу, и те, кто не хочет работать. Мы долго плутали в какой-то странной местности, было ощущение заброшенности во времени. Опытный водитель блуждал по Кильмесу и никак не мог найти университет. Да и само учебное заведение, когда мы туда наконец добрались, произвело странное впечатление. Оно расположено в брошенном здании завода, и его индустриальный интерьер достаточно своеобразен. Это маленький университет на 6000 студентов. Но принимали там нас очень доброжелательно.

Интерьер Университета Кильмеса

Идёт сессия

Третий день заседаний проходил в Русском доме, находящемся в уютном особняке в центре Байреса. Именно там начались настоящие битвы между аргентинскими и российскими учёными за определение понятия «аргентинность». Дело в том, что аргентинская сторона постоянно оперировала

этим термином, но когда мы попросили более чётко его обозначить, это оказалось очень сложным. Но, несмотря на все общетеоретические разногласия, мы подружились с аргентинскими учёными. Это и говорящий порусски вице-президент Аргентинской академии наук *Фаустино Синерис*, и профессор *Гледис Личини* из Университета Росарио. Именно с этим региональным университетом мы собираемся поддерживать научные контакты и заключать договор о научном сотрудничестве.

На четвёртый день заключительное заседание конференции происходило на ферме, которая находится под покровительством Университета Буэнос-Айреса. Её построили в конце XVIII – начале XIX века, и потомки первых хозяев до сих пор владеют этой землёй. Помимо того что там выращивают огромных холёных быков, ферма является ещё и музеем-гасиендой с великолепной библиотекой старинных книг, которой пользуются в тиши сотрудники университета.

Экслибрис
библиотеки гасиенды
на её стене

Интерьер музея

Заключительным аккордом поездки было посещение настоящего чуда света – водопадов Игуасу. Они входят в перечень всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Это великолепно организованный туристический центр, который даёт возможность ощутить всё богатство, мощь и красоту природы.

Индейцы продают экзотические поделки

Граница Аргентины, Бразилии и Парагвая

10 минут – и ты в Парагвае

На территории заповедника симпатичные носухи бродят среди людей

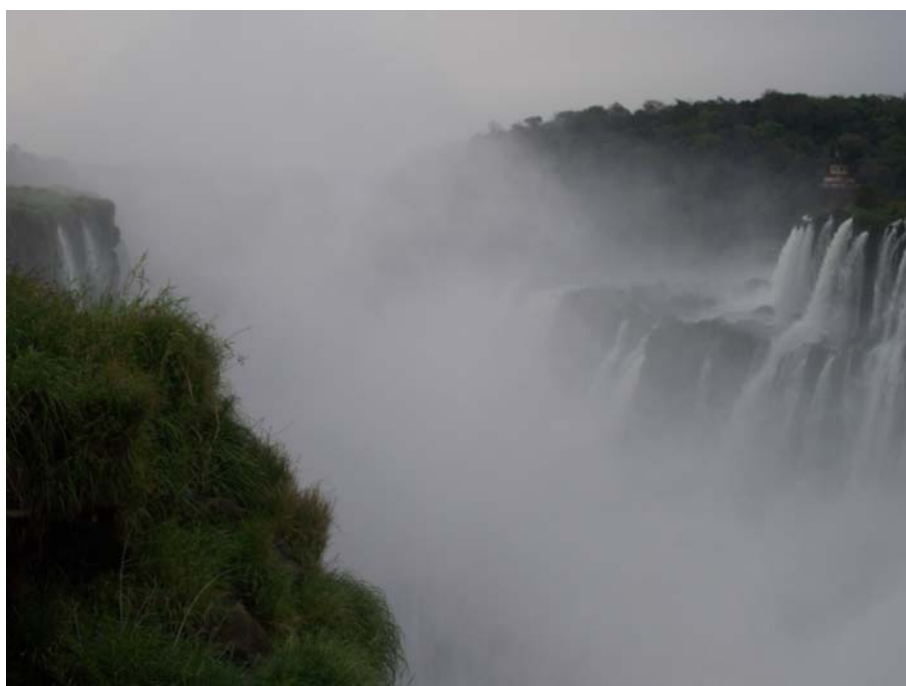

В панораме около 15 водопадов

Так невинно выглядит сверху самый впечатляющий водопад каскада —
Глотка дьявола

А вот так он ревёт и рассыпается мелким бесом

В конце путешествия мы увидели тукана. Нам сказали, что это к счастью

А.П. Романова